

17. Почему Джихад? : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kavkazcenter.com/russ/content/2009/06/21/66360.shtml>
18. Ибн Таймия суфий Кадирийского тариката : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://al-fatava.com/forums/index.php?showtopic=274&mode=threaded>
19. Суфисты : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kavkazweb.net/forum/index.php?showtopic=45881>.
20. Ибн Таймия свидетельствует о суфизме : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://darulfikr.ru/node/1825>.
21. Ибн Таймия. Определение тавассуля : [Электронный ресурс] / Ибн Таймия. – Режим доступа : <http://tawba.info/ru/index.php?do=static&page=%CA%ED%E8%E3%E8>
22. «Маджмуа аль-Фатауа», 27/167 : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://forum.bakililar.az/index.php?showtopic=81101>
23. Убеждение ахл ас-Суннат : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://shia.ucoz.ru/4sunna11.htm>
24. Ибн Теймия о слепом следовании учёным : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://guraba.net/rus/content/view/594/47/>.
25. Ибн Таймия писал талисманы на лбу : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.islamdag.ru/verouchenie/1968>
26. Ибн Таймия. Минхадж ас-Сунна : [Электронный ресурс] : т. 4 / Ибн Таймия. – С. 104. – Режим доступа : <http://www.adamalla.com/showthread.php?t=2422&page=3>
27. аль-Албани Салсаяту аль-Ахадис ас-Сахиха 2223
28. Моменты из жизни основоположника ваххабизма : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://islam-news.ru/article/a-24.html>
29. Мнение суннитских ученых об Ибн Таймийи : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://kerubav.ru/ywaw/as6-ber597012.htm>.
30. Ибн Теймия : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.islamhouse.com/p/114690>.

Новикова Е.В.

УДК 94(47)

ПРОТОКОЛЫ ГОРОДСКОГО СОВЕТА КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СЕВАСТОПОЛЯ 20-Х ГОДОВ ХХ ВЕКА

Период новой экономической политики занимает в истории страны особое место. Одна из целей нэпа состояла в том, чтобы обеспечить благоприятные условия для построения социалистического общества. Экономические изменения, произошедшие в государстве, позволили залечить самые страшные раны гражданской войны: было восстановлено хозяйство; несмотря на многочисленные трудности, жизнь принимала нормальный облик. Но успехи рыночной экономики шли в разрез с идеологическими представлениями. Обнаружились многие внутренние проблемы. Хозяйственные методы управления вступали в противоречие с организацией власти в форме диктатуры пролетариата.

Противоречивой была и политика в области культуры. С одной стороны, ощущался острый недостаток высококвалифицированных специалистов, особенно в технической сфере, с другой – партия большевиков не доверяла старой интеллигенции и стремилась ограничить ее влияние на массовое общественное сознание. Формирование советской интеллигенции с новым классовым мировоззрением надо было начинать со школьной скамьи. Именно по этой причине партия большевиков уделяла огромное внимание становлению и развитию советской школы. Принципы образовательной политики, сформулированные в руководящих документах, реализовывали на местах. Контролировали этот процесс органы местного управления: районные и городские Советы.

Одним из ценных источников по истории становления и развития советской системы образования на местах являются протоколы городских Советов, которые содержат информацию о деятельности депутатов в области школьного строительства. Данная статья основана на материалах Государственного архива города Севастополя.

За годы революционных потрясений и гражданской войны в городе Севастополе произошло значительное сокращение учебных заведений. В начале ХХ века в городе было 68 учебных заведений только начального уровня обучения, 6 средних учебных заведений, а общее количество учащихся составляло 6450 человек [1, с. 38]. В 1922 – 1923 учебном году в городе осталось 27 школ I и II ступени, в которых обучалось около 5 тыс. учеников [13, с. 206 - 211]. Школьная система 20-х годов ХХ века представляла собой единый тип семилетней школы с двумя ступенями: I ступень – 1 – 4 классы, II ступень – 5 – 7 классы. Посещать единую трудовую школу должны были дети в возрасте от 8 до 15 лет. Анализ архивных документов позволил определить, что в 1924 году в Севастополе учеников было 5758 чел., а в 1926 – 6586 чел. Но количественный рост учащихся не привел к росту числа школ в городе. Поэтому нагрузка учителя составляла 35 – 45 детей. Количество школ увеличилось лишь к концу 20-х годов прошлого века: школ I ступени стало 27, II ступени – 10 [10, л. 10]. Но это была всего лишь половина от дореволюционного уровня.

В начале 20-х годов для повышения эффективности управления из членов Севастопольского Совета были созданы секции по различным направлениям, в том числе и по народному образованию. Участие членов горсовета было обязательно, определялся размер вознаграждения. Координировало работу

межсекционное бюро, которое возглавляли председатель, заместитель и секретарь. Собирались члены секции один раз в 10 дней. Каждый из них был обязан «неуклонно следить за проведением в жизнь всех мероприятий Советской власти». В секцию отдела народного образования (ОНО) горсовета записалось 26 человек [2, л. 22], в середине 20-х годов их количество увеличилось до 40. Секция «своим авторитетом должна способствовать развитию деятельности Отдела, и, не вмешиваясь в мелочи, а равно и саму технику работы, должна: участвовать в разрешении общих принципиальных вопросов» народного образования [3, л. 2]. Но никто не скрывал, что главное в деятельности секции – «бдительный надзор». Деятельность всех секций тщательно документировалась в протоколах городского Совета. В конце года члены секции ОНО сдавали отчет о проделанной работе по 43 показателям. Он включал в себя данные о половом, возрастном и национальном составе, социальном статусе, партийной принадлежности, количестве рассмотренных вопросов, число депутатов, принявших участие в обсуждении, количество докладов и т.д.

Задачи секции состояли в том, чтобы ознакомиться с учреждениями ОНО и систематически контролировать их работу, подготовить материалы для составления бюджета на следующий год, отстаивать интересы народного образования в Горсовете и отделах исполкома, выработать мероприятия для улучшения постановки дела народного образования в городе. Среди методов организации работ использовались следующие: обследование учреждений образования рабочими тройками, составление протоколов обследования, выработка и утверждение выводов на заседании секции, прикрепление отдельных членов секции к учреждениям и организациям для проведения в жизнь заключений и постановлений, постановка в городском Совете вопросов, проанализированных и принятых в секции.

Первоначально заседания, связанные с вопросом налаживания деятельности учебных заведений Севастополя продолжались до 23 часов, но с течением времени излишняя заорганизованность и то, что члены секции ОНО были перегружены основной работой в городском Совете, привели к тому, что заседания посещались нерегулярно, появилось много внутренней критики, а работа стала малопродуктивной. Сами члены секции отмечали «недостатки внутренней дисциплины» [5, л. 43]. Нередко из 12 запланированных заседаний проводилось только 6. Из 18 разобранных вопросов большая часть была посвящена административной тематике. В протоколах отмечается «слабая посещаемость заседаний секции» [6, л. 75].

Во второй половине 20-х годов ХХ века в составе Совета Севастополя продолжили действовать 8 секций и комиссии. Каждый депутат был обязан работать в одной секции. Общее руководство работой секцией принадлежало Пленуму и Президиуму городского Совета. На заседаниях Пленумов городского Совета регулярно рассматривались вопросы народного просвещения. Чаще всего депутаты обращали внимание на «расширение и укрепление сети народного образования, школьной сети, улучшение проведения бесплатности обучения в школах и в особенностях в школах II ступени» [7, л. 1]. Иногда в условиях дефицитного бюджета приходилось выбирать: «что важнее 2 линия трамвая или сохранить школы II ступени. Ясно, что важно сохранить школы II ступени, 2 линия трамвая – роскошь» [7, л. 54]. От заведующих отдела народного образования требовали отчеты «с конкретными указаниями по улучшению народного образования, представив в тоже время точный план работы на будущее время» [4, л. 2].

Для объективной оценки состояния дел в учебных учреждениях стали приглашать экспертов. Принимали участие в работе секции кандидаты в будущие депутаты и привлеченные лица. Последние часто были обычными домохозяйками (иногда их количество могло составлять до 30%). Возможно, поэтому звучали «выступления ради выступления, а не на деловой почве, создавая показную и цифровую активность» [6, л. 75]. В целом состав Совета не отличался высоким уровнем образованности. Из 211 человек в середине 20-х годов ХХ века высшее образование имели всего 10 человек, а низшее – домашнее – 149. Были даже неграмотные депутаты [4, л. 1]. Самыми работоспособными, по мнению городского Совета, оказались секции здравоотдела, наробразы и комунхоза. К концу 20-х годов ХХ века в секции отдела народного образования трудилось 26 членов горсовета, 10 кандидатов в члены Совета, 21 – прикрепленные. В резолюциях Президиума горсовета по докладам секции ОНО часто звучали требования наладить «учет и проверку исполнения ... обязанностей», повысить контроль за их деятельность [10, л. 154].

Анализ протоколов городского Совета Севастополя позволяет сделать вывод, что во второй половине 20-х годов ХХ века функции секции ОНО стали более определенными. Планы работы секции состояли из 3 частей: первая – «Организационная», вторая – «Основные моменты в работе», третья – «Практические мероприятия, необходимые произвести». Были организованы подсекции: социального воспитания (Соцвос), профессионального образования (Профобраз), политического просвещения (Политпросвет).

Подсекция Соцвоса проводила обследование школ, определяла состояние педагогической работы, выясняла степень выполнения школьных программ, следила за внедрением революционной педагогики, укреплением школьной дисциплины, физкультуры. В городе действовали учебные заведения Профобраза: школа имени Короленко, школа имени СНК, фабзавуч морского завода, фабзавуч Военпорта, промышленный экономический техникум, музыкальный техникум, курсы по подготовке в вузы, совет по рабочему образованию и др. Секция Профобразы Севастополя требовала включить в смету усовершенствование оборудования мастерских школы им. Короленко, выделить деньги на ремесленные мастерские для малограмотных переростков, открыть вечерние профтехшколы для всех, а для девочек предлагались отдельные курсы кройки и шитья.

Одним из направлений деятельности Политпросвета была ликвидация неграмотности. На заседаниях секции неоднократно отмечалось, что «задача ликвидации неграмотности – наша ударная задача и необходимо рационально использовать средства». Ведь 40% подростков Севастополя оставались без начального образования [10, л. 117 – 118]. Открывались специальные пункты для безграмотных и малограмотных детей и взрослых. Например, в 1927 году из них выпустили 300 человек [8, л. 19], а в 1928 году – 518 человек посещало такие пункты [10, л. 117]. Но далеко не все жители стремились ликвидировать собственную малограмотность. На вопрос, на каком языке желаете обучаться грамоте, люди в возрасте 20 – 35 лет часто отвечали: «Желания нет».

Один из протоколов подсекции ОНО содержит целый перечень мероприятий по борьбе с неграмотностью. Летом 1928 года предполагалось организовать воскресные школы для проведения индивидуального и группового обучения «городского батрачества и издольников-строителей», «вести всемерную борьбу с рецидивом неграмотности». Для этого людей, окончивших ликпункт и школы малограмотных, прикреплять к кружкам самообразования, клубам, библиотекам, читальням, красным уголкам. Чтобы заинтересовать население в посещениях, было проведено более 250 спектаклей, концертов, семейных вечеров, показательных судов, лекций и докладов, кинопостановок, вечеров вопросов и ответов и др. С другой стороны это способствовало реализации и политической цели – пропаганде советского мировоззрения.

С 1 октября 1928 года по плану работы подсекции Политпросвета требовалось открыть новые пункты по ликвидации малограмотности и неграмотности, усилить в них интернациональное воспитание. Члены подсекции ввели в свой состав специального инструктора для контроля. Работники школ должны были снизить требования для тех, кто поступает в школы II ступени из школ малограмотности. Также депутаты написали «товарищеские письма к педагогам», чтобы те подключились к проведению занятий. Всем членам секции рекомендовалось «проявить максимум энергии по вовлечению неграмотных в ликпункты» [10, л. 118].

В протоколах городского Совета Севастополя прослеживается повседневная деятельность членов секции ОНО. Они рассматривали отчеты и основные текущие вопросы, знакомились с работой детских учреждений, прикрепляли членов секции к школам, заслушивали доклады Бюро секции, создавали комиссии для решения неотложных вопросов, обсуждали выносимые членами секции в порядке инициативы проекты. Так, в 1927 году депутаты горсовета посчитали необходимым в своей деятельности «обратить особое внимание на низшие школы, имея в виду проведение всеобщего бесплатного обучения; обратить внимание на рабочий факультет; принять меры к сохранению педагогического персонала от распыления и истощения в силу тяжести материальных условий» [4, л. 1].

Особенно сложно было после того как предполагалось ударными темпами к десятой годовщине установления советской власти ликвидировать неграмотность. Большая часть протоколов городского Совета, посвященных народному образованию, содержит обсуждение финансовых вопросов. Для поддержки материального положения школьной сети Горсовету «приходилось маневрировать своими экономическими и финансовыми ресурсами так, чтобы это не отражалось очень на бюджете» [4, л. 2]. Средств, отпускаемых государством, систематически не хватало. Местным властям с большим трудом приходилось изыскивать средства, когда государство прекратило дотации, а плату за обучение надо было отменить. Депутаты констатировали, что в 1928 году бюджет уменьшился на 22%, «работники же ОНО размахнулись не по силам. Настроили самокупающихся школ, а теперь нужно их передать на бюджет ... Основной работой должно быть сохранение школ I ступени обеспечивающих проведение плана всеобщего обучения. Школы II ступени надо сократить» [8, л. 38]. Заведующего ОНО приглашали для отчета на Пленумы городского совета, но часто звучали крайние суждения о состоянии народного образования: «хоть ложись, да умирай» [8, л. 51], «отдел наробраза находится в катастрофическом положении» [4, л. 3], учебные пособия выдаются «как исключение». Учительскому персоналу не выплачивали зарплату по 3 месяца. Тем не менее городской Совет изыскал средства на покупку учебников 20 тыс. руб., на учебные пособия – 15 тыс. руб., на канцелярские принадлежности 7 тыс. руб. [7, л. 45].

Во многих протоколах Горсовета Севастополя в 20-е годы XX века большое внимание уделяется сохранению педагогических кадров. Многие педагоги оставляли преподавание и уходили на неквалифицированный, но более оплачиваемый труд. Жизнь постоянно дорожала, «стояли страшные очереди, и народ требовал отпускать хлеб в горячем виде» [6, л. 60]. Члены секции призывали «обратить особое внимание на борьбу со злостным вздутием цен на предметы первой необходимости» [8, л. 8] и передавать дела в суд за спекуляцию. Но это не меняло ситуацию. Заведующий отделом наробраза Рудин отмечал, что из 112 уголовных дел «главный вид преступлений – борьба за существование и пищу» [4, л. 6], «наличие большого количества преступников рецидивистов несовершеннолетних», которых привлекали к уголовной ответственности как «неподдающихся медико-педагогическому воздействию» [8, л. 8]. В течении нескольких лет в городе свирепствовала эпидемия скарлатины. Средств на ее ликвидацию не хватало. Была «сильно развита проституция» [8, л. 24]. Городские власти создали специальный «Совет по борьбе с проституцией», стремясь не допустить вовлечение девочек-подростков в эту сферу.

В севастопольских школах II ступени только 50% педагогов имели высшее образование [10, л. 12]. Секция ОНО предлагала взять их под особое покровительство «по возможности улучшая их материальное положение и, премируя особо заслуживающих работников» [4, л. 3]. В 1927 году было принято решение о повышении заработной платы учителям до госминимума. Это позволило увеличить жалование преподавателям школ I ступени на 24%, II ступени на 60% [7, л. 50]. Правда, это повлекло за собой сокращение других расходов: на покупку учебников, пособий, ремонт и т. д. Кроме этого, члены секции

настаивали на том, чтобы планомерно подбирать квалифицированных работников и отказаться от практики частых перемещений педагогов с одной школы в другую без серьезных оснований. Авторитет учителя предполагалось поднимать «путем строгой дисциплины в школе, проводимой вместе с учкомнами и школьным советом». Вместе с тем отмечалось «несоответствие педагогов в том, что некоторых уже надо переводить на пенсию» [10, л. 24]. На 1928 – 1929 учебный год горсовет Севастополя выделил «особые суммы на вопросы повышения квалификации педагогов – организацию конференций, кабинетов, снабжение школ педлитературой и журналами» [10, л. 2].

Пленум горсовета призывал всех членов Совета «принять деятельное участие в работе наробраза, путем вхождения в школьно-педагогические, школьно-хозяйственные комитеты и родительские комитеты содействия» [4, л. 6]. Но речь шла не только о помощи, а скорее об определенном контроле за процессом обучения и воспитания подрастающего поколения. Городской Совет требовал от своих депутатов в секции ОНО «повести решительную борьбу, не останавливаясь ни перед чем, с теми элементами, которые в нашей школе, детском доме стараются провести антисоветскую линию – вроде преподавания Закона Божия или настраивая учащихся к празднованию религиозных праздников» [4, л. 6].

К работе в городском Совете привлекались рабочие, крестьяне. Заседания проводились нередко на предприятиях. Работники органов власти и управления регулярно отчитывались перед населением, информировали трудящихся обо всех мероприятиях советской власти. С целью усиления надзора за государственным аппаратом возвышалась роль рабоче-крестьянской инспекции (РКИ), в работе которой участвовали широкие массы трудящихся. РКИ выполняла контролирующую функцию, проводила в жизнь мероприятия по рационализации управленческого аппарата. Тем не менее в большом количестве протоколов Севастопольского Совета содержится указание об усилении борьбы с «бюрократизмом, канцелярщиной, взяточничеством» [4, л. 1], проведении практических мероприятий «по борьбе с бюрократизмом и волокитой» [6, л. 50]. Отдельное постановление городского Совета было посвящено привлечению к дисциплинарной ответственности «за расхлябанность, бюрократические извращения и волокиту», несвоевременный уход с работы [8, л. 53]. Нередко звучала жесткая критика. Секции Севастопольского горсовета упрекали в том, что они «из рупора масс, из помощников Президиума превратились в директивные органы, принимают заявления и выносят по ним решения и постановления, и таким образом присваивают себе функции Президиума». В то же самое время в секции ОНО собственная «обследовательская работа сильно хромает. Увязки с планами никакой нет», «в школах плохо», «бюджет исчисляется не по времени года», а как придется [11, л. 1].

Протоколы Совета города Севастополя содержат отчеты рабоче-крестьянской инспекции. Члены РКИ проводили регулярные обследования детских учреждений: детских садов, школ, детских домов. Особое внимание уделялось вопросу борьбы с беспризорностью детей. Так, в начале сентября 1928 года за 3 дня была проведена «ударная работа по изъятию детей с улицы». 260 детей разного возраста были осмотрены врачами, обмыты в бане, одеты в чистую одежду и рассортированы по детским домам. Была поставлена задача к осени обеспечить их «теплой одеждой и обувью, чтобы дети вовремя начали заниматься» [10, л. 129]. Но сами депутаты и члены РКИ признавали, что «положение беспризорности в Севастопольском южном конечном пункте остается тяжелым ... Дети очень деморализованы». Зимой они находились в детском доме, а с приходом весны заявляли, что «теперь лето, и я хочу на улицу» [12, л. 80]. Более 150 детей в 1928 году оставались беспризорными.

Воспитанники городского детского дома получали образование и трудоустраивались. Часто они становились работниками магазинов, выполняли несложную работу на производстве. Члены РКИ контролировали этот процесс. Нередко при посещении мест работы подростков выявлялись серьезные нарушения. В магазине, где должны работать дети-подростки, внешний вид детей «произвел впечатление хорошее, служащие магазина – сомнительное, можно сказать «ребята устроились». На фабрике игрушек работал 81 человек от 14 до 18 лет. «Помещение маленькое, грязное, стены чем-то забрызганы, печей нет, вентиляции нет, ... сидят на сквозном ветру, комната маленькая. Помещается 33 человека, копошатся как пчелы в улье. Скамеек нет ни в одном цехе, сидят на ящиках... неразбериха большая. Умывальник грязный, обросший грязью. Полотенце выдано одно на каждый цех, на срок – пожизненный. Полы не мыты ... Часть детей работала на входной лестнице» [12, л. 91]. Но в протоколах Горсовета не выявлено принятых мер по столь серьезным нарушениям.

Протоколы городского Совета позволяют проследить изменения социального состава учащихся. В начальной школе 38% детей были из семей рабочих, в школах II ступени – 51% [9, л. 118]. В качестве причин в протоколах назывались следующие: недостаточная материальная обеспеченность родителей, желание дать своим детям определенную профессиональную квалификацию. В связи с этим Горсовет решил при распределении субсидий иметь в виду «классовый состав учащихся» и больше средств давать школам, где выше процент детей рабочих.

Самым сложным испытанием для сферы образования оказались тяжелые последствия землетрясения 1927 года. Например, сеть учебных заведений Ялты сократилась на 40%, в Севастополе школы продолжали функционировать, «но с большим трудом» [8, л. 56]. На заседаниях городского Совета депутаты отмечали, что в целом убытки составляли 8 – 10 млн. руб. Во многих школах приходилось проводить занятия в три смены. Возвращение школьников домой после 17-30 часов было «особо трудным и небезопасным». Детям приходилось заниматься «в душном и спертом воздухе. При наличии в городе эпидемии ... большая угроза для здоровья» [10, л. 91].

Почти в каждом акте обследования учебных учреждений содержались просьбы о выделении дополнительных средств на ремонт, но на всех заседаниях секции признавали, что «едва ли он будет по всем школам полностью проведен» [10, л. 25]. Были здания, которые нуждались в восстановительных работах на 34 тыс. руб. Всего же на ремонт школьных помещений город смог выделить 5 тыс. руб. [10, л. 31].

В протоколах городского Совета Севастополя прослеживается усиление «идеологического влияния» во всех сферах общественно-политической жизни, т.к., по мнению депутатов, «замечается рост враждебности к СССР иностранной буржуазии, боящейся достижений пролетарского государства и оживление деятельности буржуазных и мелкобуржуазных групп населения внутри страны» [9, л. 4]. Нашло это отражение и в заседаниях секции ОНО. Депутаты считали, что молодое поколение в учебных заведениях необходимо воспитывать как сознательных граждан советского государства. С этой целью городской Совет выделил средства на создание Музея революции 1905 – 1907 гг. и гражданской войны, который необходимо было использовать для воспитания школьников. От экскурсоводов требовалось рассказывать юным посетителям, о том, как было плохо до революции 1917 года и как много положительного стало при советской власти. Дети, не имеющие собственного опыта, быстро становились идеологически правильными.

К каждой значимой дате проводились торжественные заседания не только городского Совета в целом, но и по секциям. Вопросы, обсуждаемые на таких собраниях, соответствовали моменту. Протокол ОНО от 20 февраля 1929 года содержит материал предпраздничного заседания. Депутаты обсуждали политику мира СССР, смотр красной казармы, международное положение, затраты государства на военные нужды, рост вооружения, численность и классовое воспитание Красной армии, рост партийности среди военных, военную дисциплину. Накануне 8 Марта на торжественном заседании секции народного образования присутствовало 56% депутатов. Они анализировали «участие женщин в советском строительстве, на ее активности в работе секции женотдела, народном суде ... подготовку женщин к моменту войны, значение знания военного, санитарного дела и производства» [10, л. 97].

В 1928 году на одном из заседаний секции ОНО г. Севастополя председатель выступил с заявлением о необходимости военизации школ – такая задача была поставлена в связи с международным положением, «которое заставляет партийную и советскую власть наисерьезнейшим образом относиться к военизации населения, а отсюда и вся важность изучения военных вопросов по школам». В школах появились кружки: 57 стрелковых, 9 химавиационных, 1 топографический. Около 300 учащихся занималось изучением военного дела. Рекомендовалось «организовать единый большой тир для школ», а летом детей вывозить в степь на стрельбы [10, л. 115 – 116]. Работа осложнялась отсутствием специальной литературы, перегруженностью учебных программ. На заседании также предлагалось вовлекать неорганизованное население в военные кружки. Этот вопрос неоднократно обсуждался на бюро секции отдела народного образования.

Анализ протоколов Севастопольского городского Совета позволяет сделать вывод, что 20-е годы XX века становление новой советской школы проходило в трудных условиях: недостаточное финансирование не позволяло восстановить численность школ, сохранить контингент преподавателей. Депутаты на заседаниях систематически заслушивали доклады о мерах в области школьного строительства. Одной из первоочередных задач членов ОНО была ликвидация неграмотности и малограмотности. Протоколы заседаний секции отдела народного образования городского Совета свидетельствуют о том, что органической частью учебно-воспитательной работы становилось идеологическое воспитание школьников.

Источники и литература:

1. Адрес – календарь Севастопольского градоначальника на 1913 год. – Севастополь, Балаклава : Тип. И. Неймана («Крымский вестник»), 1913.
2. Государственный архив города Севастополя (ГАГС). – Ф. Р-79. – Оп. 1. – Д. 67. – 23 л.
3. ГАГС. – Ф. Р-79. – Оп. 1. – Д. 105. – 14 л.
4. Там же. – Д. 143. – 11 л.
5. Там же. – Д. 173. – 65 л.
6. Там же. – Д. 177. – 296 л.
7. Там же. – Д. 248. – 87 л.
8. Там же. – Д. 249. – 115 л.
9. Там же. – Д. 252. – 123 л.
10. Там же. – Д. 259. – 163 л.
11. Там же. – Д. 262. – 19 л.
12. Там же. – Д. 354. – 107 л.
13. Память о прошлом : сб. науч. статей. – Севастополь : ЧП Арефьев, 2007. – 280 с.